Семья Фанг!

"Это здорово!"

Глава семьи Фан, Фан Цзиньюань, ударил по подлокотнику дивана и взволнованно сказал: "Последние несколько лет дела семьи Фан шли под откос. Наш статус в городе Нин снижался. На этот раз мы можем сотрудничать с компанией Nox. Это определенно сделает нашу семью снова славной. Юньшу, ты отлично поработал".

Прошло много времени с тех пор, как Фан Юньшу получала комплименты от Старика. Она сказала задыхающимся голосом: "Для меня, как члена семьи Фанг, большая честь внести свой вклад в развитие семьи Фанг".

"Неплохо! Неплохо!" Старый мастер Фанг кивнул. Он огляделся и сказал своему второму сыну, Фан Цяньлуну: "Цяньлун, я оставляю сотрудничество с Полом на тебя".

В этом году Фан Цяньлуну было за пятьдесят, и он был самым способным человеком во втором поколении семьи Фан. Его лицо засветилось, когда он услышал это, и он взволнованно сказал: "Не волнуйся, отец. Я позабочусь о том, чтобы решить этот вопрос должным образом. Я могу справиться с остальным, но, учитывая отношения Юньшу и Пола, я думаю, что это все еще зависит от Юньшу".

Фан Юньшу поспешно сказал: "Пожалуйста, скажите мне, что я должен делать, второй дядя. Я сделаю все, что в моих силах".

Фан Цяньлун сказал с улыбкой: "То, что я хочу, чтобы ты сделал, просто, но это очень важно... Я думаю, ты должен понять".

Фан Юньшу был ошеломлен. "Второй дядя, пожалуйста, объясни. Я не понимаю".

Дочь Фан Цяньлуна, Фан Юньдуо, захихикала. Ее смех был наполнен насмешкой и издевкой. "Юньшу, ты пытаешься меня обмануть? Просто составь компанию господину Полу и сделай его счастливым".

Фан Юньшу наконец поняла, что они имели в виду, и ее выражение лица стало уродливым. "Сестра Юньдуо, мы с Полом просто деловые партнеры. У нас нет таких отношений".

"Хех..." Фан Юндуо поджала губы. "Почему ты ведешь себя так высокопарно? Кто не знает, что Пол - плейбой? Если бы ничего не случилось, разве он согласился бы сотрудничать с нами?"

"Ни в коем случае!" Фан Юньшу повысила голос, и выражение ее лица стало суровым.

Фан Цяньлун тут же обеспокоенно сказал: "Если ничего не случится... тогда это сотрудничество может оказаться не таким уж успешным. Пол явно ждет твоего ответа. Если ты не проявишь инициативу, то это сотрудничество будет разрушено. Ты должен сопровождать Пола сегодня, чтобы убедиться, что ничего не пойдет не так".

Фан Юньшу сжала кулаки. "Второй дядя, я все еще член семьи Фан. Если я использую такой метод, разве семья Фан не будет опозорена?"

Фан Юньдуо презрительно сказал: "У тебя еще хватает наглости говорить, что это позорно? Ты родила ребенка до брака в возрасте двадцати лет. Ты уже давно опозорила семью Фан. Теперь мы просто пытаемся использовать использованный мусор. Что ты все еще притворяешься?"

Фан Юньшу почувствовала неописуемый дискомфорт, затаив дыхание.

Она договорилась о сотрудничестве с Полом и внесла большой вклад. Было бы хорошо, если бы остальные непосредственно забирали плоды их труда, но в конце концов, они даже попросили ее продать свое тело, чтобы сопровождать Пола. Это было уже слишком.

Сделав глубокий вдох, Фан Юньшу стиснула зубы и выдавила из себя несколько слов. "А если я не соглашусь?"

Лица членов семьи Фанг наполнились удивлением. Казалось, что Фан Юньшу обратилась с самой абсурдной просьбой.

Фан Цяньлун фыркнул: "Юньшу, что еще ты принес семье Фан, кроме унижения за все эти годы? Теперь, когда появился шанс внести свой вклад, разве ты не собираешься им воспользоваться?"

"Такая возможность, я..." Глаза Фан Юньшу наполнились решимостью. "Мне это не нужно! "

Фан Юньшу сделал еще один глубокий вдох и сказал: "Тогда мне нечего здесь делать. Я ухожу."

"Остановись!" Фан Цяньлун посмотрел на нее и сказал: "С этого момента ты должна оставаться здесь. Тебе не разрешается никуда уходить. Жди прибытия господина Пола!"

"Вот именно! Юньшу, не валяй дурака. Это отличная возможность. Ты не можешь его упустить".

"Ты больше не невинная юная леди. Ты уже родила ублюдка. Что такого в том, чтобы переспать с мистером Полом несколько дней?"

"Это честь для такой опозоренной женщины, как ты, иметь возможность внести свой вклад в семью Фанг таким способом. Не упрямься".

Всевозможные обвинения сыпались со всех сторон.

Никто из семьи Фан не пришел, чтобы заступиться за нее. Все считали, что это правильно, что она должна сопровождать Павла. Если бы она не сопровождала его, это было бы величайшим возмущением.

Лицо Фан Юньшу было пепельным. Она сжала кулаки так сильно, что ногти глубоко вонзились в ладони.

Старый мастер Фан взмахнул рукой, и все сразу затихли. Затем он равнодушно сказал: "Юньшу, я помогу тебе связаться с доктором Чжу через несколько дней".

С этими словами старик развернулся и ушел, даже не взглянув на Фан Юньшу.

За последние несколько лет Фан Юньшу искала многих известных врачей для лечения болезни своей дочери, но ни один из них не дал никакого результата. Говорили, что доктор Чжу имеет очень успешный опыт в этой области, но она не могла связаться с доктором Чжу. Слова старика задели ее за живое.

Ее гордость и упорство перед лицом здоровья ее дочери оказались такими слабыми. Она стояла на месте и молча опустила голову. Она не собиралась сопротивляться.

Фан Цяньлун посмотрел на Фан Линъэр и нахмурился: "Юндуо, уведи эту сволочь. Не позволяй ей мешать нам".

Фан Юндуо ответил и схватил Фан Лингэр за руку: "Маленькая б*яка, пойдем со мной".

"Что ты делаешь?" Фан Юньшу нервно потянула Фан Лингэр в свои объятия.

Фан Юньдуо презрительно скривила губы и сказала: "Ты собираешься сопровождать господина Пола в течение следующих двух дней. Ты собираешься взять с собой эту маленькую засранку?".

Фан Юньшу медленно опустилась на корточки и осторожно взяла дочь за руку. Она мягко сказала: "Лингэр, ты можешь остаться с тетей Дуо на следующие два дня?".

Фан Линъэр крепко сжала палец Фан Юньшу и энергично покачала головой.

Фан Юньшу сказал с напряженным лицом: "Ты не послушна, если не слушаешь маму".

Фан Линъэр продолжала качать головой. Она посмотрела на мать решительным взглядом и сказала: "Мамочка, не бойся. Там папа!"

Лицо Фан Юньшу напряглось, и она резко встала, чтобы уйти.

Фан Линъэр уже собиралась побежать за ней, но Фан Юньдуо схватил ее за плечо, не давая сдвинуться с места.

Фан Линъэр смотрела, как ее мать поднимается наверх. Она повернула голову и уставилась на Фан Юндуо горящим взглядом.

Фан Юндуо нахмурилась. Она чувствовала себя подавленной, когда маленькая девочка смотрела на нее. Ей это не нравилось, поэтому она погладила Фан Линъэр по голове и сказала: "Маленькая засранка, веди себя хорошо в течение следующих двух дней. Иначе я не дам тебе никакой еды".

Фан Линъэр опустила голову, но тут же подняла ее снова. Вместо того чтобы плакать, она выглядела гордой. "У меня есть папа! "

Фан Юндуо презрительно поджал губы и сказал: "Твой папа? Хех... Он просто мусор".

Лицо Фан Лингэр покраснело, и она закричала: "Он - морской бог. Если ты будешь издеваться надо мной и мамой, папа отомстит за нас".

"Обычная маленькая немая, сегодня она не только говорит, но даже очень много". Фан Юндуо была немного удивлена, но ей не понравились угрожающие слова Линъэр.

Она протянула руку и схватила Фан Линъэр за ухо. "Маленькая б*ядь, иди и скажи мне, что твой отец - мусор".

Фан Лингэр закричала: "Мой папа - морской бог!".

"Он мусор. Ты собираешься сказать это или нет?" Фан Юндуо увеличила силу в своих руках и даже ущипнула ее с насмешливым выражением лица.

Фан Линъэр крепко сжала кулаки. Ее лицо исказилось от боли, но она стиснула зубы и не издала ни звука. Ее глаза были полны ненависти и гнева.

Фан Юндуо немного испугался ее взгляда. Она разозлилась еще больше и выругалась: "Жалкая девчонка, говори быстрее, а то я тебе уши откручу!".

Фан Линъэр уже дрожала от боли. Она стиснула зубы и не произнесла ни слова. Ее глаза уже наполнились слезами, но она смогла их сдержать.

"Стоп!"

С громким криком Е Сяофэй бросился внутрь.

Взмахнув рукой, он отбросил руку Фан Юндуо.

Присев на корточки, Е Сяофэй с болью в сердце посмотрел на Фан Линъэр.

Фан Линъэр поджала губы, на глаза навернулись слезы.

Упрямая и сильная девочка не могла больше сдерживаться, когда увидела Е Сяофэй.

"Папа!" задыхающимся голосом произнесла девочка, и слезы мгновенно собрались в ручеек и потекли по ее лицу.

Сердце Е Сяофэя болело, когда он обнимал Фан Линъэр.

Фан Линъэр крепко обняла Е Сяофэя за шею и прижалась лицом к его лицу.

"Папа! Они... Они... Ву... Они издевались надо мной!"

http://tl.rulate.ru/book/90933/2934390